Глава 478 – Опираться на мебель не может быть непристойным

На лице Уан-Пана была на вид “безобидная” улыбка. Он осмотрел всех людей в конференц-зале, но не стал использовать Подавление Сверхлорда, как поступил Чжан Мэн.

Большинство людей, которые присутствовали на совещании, были членами верхних эшелонов своих организаций, поэтому их статус был выше, чем у многих. Однако, так как они упивались своим высоким положением и наслаждались комфортной жизнью, уровень культивации большинства из них был ниже, чем у Йамы Минамии. Только некоторые из них обладали истинной силой. Уан-Пану не надо было использовать мощь Границы Псионического Империала; ему достаточно было использовать Подавление Души, чтобы заставить большинство людей в конференц-зале завопить в ужасе.

Однако Уан-Пан не стал делать это. Не потому что он не был зол. На самом деле, как раз наоборот. То, как они унизили Йаму Минамийю, привело в ярость Уан-Пана, у которого обычно был мягкий темперамент. Однако, если он начнёт с кулака, то чем он будет отличаться от этого ублюдка Чжан Мэна?

Поэтому Уан-Пан только беспечно взглянул на толпу. Этот взгляд на вид выглядел довольно мягким, но, на самом деле, в нём были эмоции, напоминающие бурные волны буйного моря.

Толпа сразу почувствовала себя так, будто перед ними был ледяной погреб или они стремительно падали в бездну. В их сердцах начала зарождаться внутренняя дрожь и они не могли остановить это. Одного взгляда Уан-Пана было достаточно, чтобы они почувствовали на себе взгляд свирепого зверя, который мог в любой момент наброситься на них и разорвать их на части. Их тела невольно задрожали из-за внезапного страха.

Некоторые робкие люди съёжились, крепко закрыв глаза.

Один человек с проблемами с почками, который боялся смерти, описался и дрожал.

Куртизанка, которая достигла нынешнего положения окольными путями, опиралась на мебель, едва поддерживая своё тело. Она начала крепко сжимать свои бёдра. Являясь человеком с мазохистскими тенденциями, она ощущала и страх, и наслаждение, что граничило с развращённостью. Её бледное лицо покраснело и её ноги дрожали, натираясь друг на друга. Из её глаз текли слёзы страха и её крошечный рот постепенно раскрылся. Она не сдержалась и застонала и её трусики мгновенно увлажнились из-за двух совершенно разных жидкостей.

Женщина среднего возраста и мужчина в костюме удостоились особенного внимания. Взор Уан-Пана остановился на них на целые три секунды. В течение этих трёх секунд, они чувствовали себя так, будто они были окутаны бесконечным мраком. Раздался скрежет зубов, напоминающий рык диких зверей, и будто бесчисленные острые зубы одновременно вгрызлись в их кожу. Им казалось, что их тело могло превратиться в кровавую лужу в следующую секунду.

В этот момент, женщина среднего возраста, которая была вспыльчивой из-за менопаузы, или мужчина в костюме, который наслаждался своими махинациями, оба чувствовали полную беспомощность и сильный страх.

(T/N: Не спрашивайте, откуда у женщины среднего возраста менопауза).

Можно ли убить взглядом?

Они бы посчитали это шуткой в прошлом, но сейчас они не могли даже улыбнуться.

Потому что взгляд действительно мог убить!

Взгляд Уан-Пана прошёлся по толпе и затем остановился на Чжан Мэне.

Чжан Мэн медленно убрал свою правую ногу и рассеял Подавление Сверхлорда, которое давило на Йаму Минамийю. С неловким выражением на лице он встретился взглядом с Уан-Паном, но, вскоре, как-то неестественно отвернулся в сторону.

Так как он тоже был на Границе Псионического Империала, он, естественно, не испугался бы от одного взгляда Уан-Пана. Однако, он уже давно был наслышан и знал о силе Уан-Пана. Он знал, что, вероятно, не является ровней Уан-Пану; поэтому, он не хотел смотреть в глаза Уан-Пана, в которых бушевало пламя ярости.

Когда Йама Минамийя почувствовал, что давление ослабло, и заметил “интересные” взгляды на дрожащих лицах всех присутствующих людей, его с трудом сдерживаемый гнев мгновенно угас. Он попытался встать, но он застонал из-за боли в коленях. Его коленные чашечки, вероятно, сломались на множество кусочков. Безжалостность Чжан Мэна была очевидной.

Йама Минамийя не хотел и дальше стоять на коленях, даже если не был в состоянии встать. Поэтому он просто сел на землю. Он посмотрел на Уан-Пана и хотел сказать что-то, но внезапно заметил огромную дыру в стене. Ему это сразу показалось забавным.

Он однажды уже видел нечто похожее. В конце обмена опытом между Геей и Зевсом, Бессердечный заявил об отмене этой традиции. Тогда Ши Сяобай взорвал металлические стены стадиона и полностью перевернул ситуацию. Уан-Пан же сейчас делает то же самое?

Может ли быть, что “появляться через взорванную стену” является одной из традиций Геи?

Непонятная улыбка Йамы Минамии смутила толпу вокруг. Выражение лица Уан-Пана помрачнело после того, как он взглянул на Йаму Минамийю. Он внезапно повернулся к Чжан Мэну и сказал: «Полный разрыв коленных чашечек, тяжёлые внутренние ранения…Сам хочешь сделать это или мне нужно помочь тебе?».

Все были встревожены, услышав это. Они не ожидали, что Уан-Пан потребует, чтобы Чжан Мэн получил такие же раны, как у Йамы Минамии.

Кто такой Чжан Мэн?

Он был героем А-класса, одним из важных столпов Тора. Он был известным человеком на Границе Псионического Империала!

Если Чжан Мэну сломают коленные чашечки и он получит серьёзные внутренние ранения, это сильно ослабит фракцию героев и Тор. Как его можно было сравнивать с незначительным человеком как Йама Минамийя?

Если сказать прямо, незначительный человек как Йама Минамийя может умереть прямо на месте и это не поднимет никакого шума. Однако, если Чжан Мэн будет тяжело ранен, Тор и Ассоциация Героев точно не будут сидеть сложа руки.

Сражения между воинами на Границе Псионического Империала обычно запрещались.

Уан-Пан действительно пытался отомстить, пренебрегая всем остальным?

Глаза Чжан Мэна, в которых изначально не было ни капли уверенности, сразу стали холодными. Достоинство воина на Границе Псионического Империала не дало ему вытерпеть угрозу Уан-Пана. Он был крайне унижен, поэтому он внезапно посмотрел на Уан-Пана и холодно сказал: «Ты шутишь?».

Уан-Пан не стал отвечать, а лишь бесстрастно уставился на Чжан Мэна. Он снова повторил свои слова: «Сам хочешь сделать это или мне нужно помочь тебе?» .

Уан-Пан, естественно, не шутил.

Он может и не стал бы делать зло посредством своего кулака, но это не означало, что он не станет биться за справедливость своим кулаком! Или, лучше сказать, удар Уан-Пана кулаком был рождён ради этой цели!

А что касается ослабления Ассоциации Героев и Тора?

Какое это имеет к нему отношение?

Он был героем, героем для жертв, а не для героев, не говоря уже об Ассоциации Героев!

Толпа в конференц-зале встревожились и испугались, когда осознали, что Уан-Пан был по-настоящему зол. Они хотели убедить Уан-Пана успокоиться и подумать о последствиях, но ни у кого не хватало мужества заговорить, так как они боялись, что навлекут на себя проблемы.

Мужчина в костюме, который всегда был красноречивым, держал рот на замке и у него было мертвенно-бледное лицо. Женщина среднего возраста, которая неплохо работала “языком”, содрогалась от страха. Она даже не осмеливалась двигать языком.

Выражение лица Чжан Мэна было холодным. Вспыльчивый он не мог терпеть провокации. Если бы Уан-Пан не был настолько сильным, он бы уже напал на него в ярости. Но это не означало, что он сможет проглотить свою ярость, даже несмотря на силу Уан-Пана!

«Ты перегибаешь палку! Я не хотел заходить так далеко, начав сражение с тобой, но ты почему-то подумал, что я какой-то трус, которого можно обижать как слабака?- с ухмылкой сказал Чжан Мэн. – Ты и я оба находимся на Границе Псионического Империала! Даже если ты сильнее меня, насколько ты сильнее? Ты, что, думаешь, что можешь в любой момент по своему усмотрению сломать мои коленные чашечки?!».

Чжан Мэн никогда не склонял голову, чтобы умолять пощады, даже когда Громовой Император Тора был разъярён. Грубиян с молотом тоже не стал бы уступать пред лицом силы!

«В таком случае, я начну действовать»,- спокойно сказал Уан-Пан.

Он внезапно сделал шаг вперёд!

http://tl.rulate.ru/book/96717/240999